Довгялло, М. С. Коротко о книге / М. С. Довгялло // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 6 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск БГУ, 2011. — С. 339 – 340. — СЛОБОДАН АНТОНИЋ. Елита, грађанство и слаба држава: Србија после 2000. 2. изд. Београд : Службени гласник, 2009. 279 стр.

Секретные чехословацко-немецкие договоренности привели к тому, что в 1937 г. МВД разработало план по сосредоточению всех беженцев в восьми районах Чешско-Моравской возвышенности.

В 1937 г. Прага приняла решение о закрытии границы сначала с Румынией, а позже с Австрией. Получение разрешения на местожительство для людей неарийской национальности становилось скорее исключением. Многие австрийские евреи прямо с чехословацкой границы отправлялись в гестапо.

Можно констатировать, что монография позволяет воссоздать более объективную картину истории Первой чехословацкой республики в целом и миграционной политики властей в частности.

Н. Н. Приступа

Слободан Антонић. Елита, грађанство и слаба држава: Србија после 2000. 2. изд. Београд : Службени гласник, 2009. 279 стр.

Автор книги закончил факультет политехнических наук (1982) и философский факультет (1985) Белградского университета. Кандидатскую диссертацию подготовил и защитил на отделении социологии этого факультета (1995). С 1990 до 1996 г. он работал в Институте политических исследований в Белграде, а в 1996—2001 гг. преподавал социологию на философском факультете Университета в г. Нови-Сад. С 2001 г. работает доцентом отделения социологии философского факультета Белградского университета. Является автором более восьми десятков работ по социологии и истории современной Сербии.

В своей новой книге «Элита, гражданство и слабое государство: Сербия после 2000 г.» автором были собраны исследования 2002—2005 гг., посвященные переходному периоду в Сербии. Большая часть работы написана таким образом, что образует единую картину общественных и политических событий в Сербии до и после 2000 г.: от ухода с политической арены президента СРЮ С. Милошевича и до избрания президентом страны В. Коштуницы. Эти события, разумеется, не описаны исчерпывающе, однако важнейшие из них рассмотрены настолько детально, что в достаточной мере позволяют объяснить и понять происходившее в бывшей Югославии. Особый интерес в книге вызывает анализ противостояния, разделения власти между президентом СРЮ С. Милошевичем и премьер-министром Сербии З. Джинджичем (с. 91), раскол в Югославии после президентских выборов 2000 г. Работа состоит из 8 разделов и включает в себя 31 таблицу. Библиографический раздел книги выглядит впечатляюще и насчитывает свыше 150 наименований (с. 257—270), большинство из них принадлежит различным иностранным авторам.

Вопросу соответствия современного общественного сознания и перехода к капитализму посвящен первый раздел книги. В нем автор показал, что несогласованность государственно-национального и демократического сознания современного населения республики может осложнить интеграцию Сербии в общеевропейские структуры. Здесь же содержится и предупреждение о том, что неудача подобной интеграция весьма реальна и не должна оставаться без внимания.

Проблема деятельности транснационального антилиберального картеля, который, среди прочего, является одной из движущих сил «интеграционных процессов», рассматривается во втором разделе книги. Деятельность картеля рассмотрена на примере корпорации «U.S. Steel» – большой американской компании, которая, благодаря слабости местных структур управления, суда и СМИ, добилась привилегированного положения у сербских властей.

Установление новой формы авторитаризма под прикрытием лозунгов «модернизации» и «интеграции» рассмотрено в третьем разделе книги. Он был написан в 2002 г., когда политические силы «реформистского» патернализма были на подъеме. Автор замечает: тот факт, что в 2006 г. они оказались на втором плане, не означает, что уже завтра они не смогут безгранично управлять обществом.

Можно констатировать, что С. Антонич предложил собственное оригинальное прочтение «элиты, гражданства и слабого госу-

дарства» после изменения политического курса Югославии. Его интересные выводы, глубокие наблюдения станут толчком для активизации исследований по этой, казалось бы, изученной теме, в которой, как выясняется, больше вопросов, чем ответов.

М. С. Довгялло

Miroslav Michela. Pod heslom itegrity. Slovenská otázka v politike Madarska: 1918—192. Bratislava : Kalligram, 2009. 272 s.

«Под лозунгом целостности: словацкий вопрос в политике Венгрии в 1918—1921 гг». — это первая монография молодого словацкого хунгариста Мирослава Михелы. Книга посвящена анализу (чехо-) словацко-венгерских отношений в период от провозглашения независимости Чехословакии (28 октября 1918 г.) до момента вступления в силу Трианонского мирного договора (21 апреля 1921 г.), когда фактическое послевоенное территориальное разграничение в Карпатском бассейне вступило в правовую силу. Трианон легализировал переход Словакии (и Подкарпатской Руси) из Венгерского королевства в состав Чехословакии. М. Михела отмечает, что «ни возникновение ЧСР, ни подписание Трианона автоматически не приводили к убежденности, что данное положение будет вечным». Автор подчеркивает, что монография посвящена именно венгерским попыткам ревизии границы.

М. Михела пишет (и с этим трудно не согласиться), что простая замена на картах названия «Верхней Венгрии» на «Словакию» не решила традиционных этнополитических проблем региона.

Историк утверждает, что, несмотря на то, что главным поводом «развода» словаков с Короной Святого Штефана в 1918 г. стала нетолерантная политика Будапешта к национальным меньшинствам, устами нового (чехословацкого) режима «Словакия» почти мгновенно была отождествлена с этнической территорией словаков. И это невзирая на почти миллион венгров. Вопрос ущемления прав мадьяр ЧСР Михела рассматривает как связанный с проблемой демократичности Первой Чехословацкой республики, так и с политикой венгерского ревизионизма.

Автор уделяет внимание деятельности провенгерски настроенных словацких интеллектуалов, которые руководили пропагандой за «воссоединение» Карпатского бассейна (например, Франтишек Йегличка).

В этом ключе небезынтересна традиционная венгерская политика дробления этнических групп (напр., немцы, назывались швабами; мораване — отделялись от чехов; русины никогда не отождествлялись с украинцами). Аналогично в Будапеште подчеркивали этнические различия между населением западной и восточной Словакии, на чем базировалась концепция «словяцкого народа».

Лидер «словяцкого движения» Виктор Дворчак был решительным апологетом «примирения» жителей Верхней Венгрии с Нижней и неоднократно выступал за нуллификацию Трианона.

Монография М. Михелы опирается на широкий круг словацких и венгерских источников и исследований. Очевидное новшество публикации состоит в том, что автор (несмотря на необозримость литературы о Трианонском договоре) сконцентрировал свое внимание на неисследованных доныне вопросах. Книга создает впечатление непредвзятого анализа послевоенных политических трансформаций, однако маловероятно, что она поставит точку в дискуссиях о распаде (и попытках обновления) исторической Венгрии в 1918—1920 гг.

А. О. Пеганов

Никола Алтънков. Кой победи? Националното правителство във Виена, септември 1944 — април 1945. София : изд. «Изток — Запад», 2009. 437 стр.

В настоящее время в Болгарии обозначилась тенденция пересмотра круга проблем, связанных с приходом коммунистов к власти, а также самих сентябрьских событий 1944 г. Некоторые болгарские ученые говорят о «национальной катастрофе 40-х годов», имея в виду начало советизации страны. Однако до сих пор эта тенденция не получила